

Раздел 3.

ЛИНГВИСТИКА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 81"372(03)"18-19"

Л. Л. Бантышева

ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОСТЬ КАК ОСОБОЕ СВОЙСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВА (на материале словарей конца XIX — начала XX веков)

Проблема влияния социально-идеологических факторов на лексическую систему языка и особенности их семантической репрезентации в настоящее время приобретает большой научный интерес. При этом важным является вопрос о статусе идеологизированного компонента в семантической структуре политических слов.

Анализ лингвистических исследований в области лексической системы языка показывает, что наряду с системно-структурным и семантико-функциональным подходами к изучению языковых единиц важным фактором является прагматический аспект значения политических слов. Безусловно, на современном этапе развития лингвистической науки общественно-политическая лексика (ОПЛ) является предметом когнитивно ориентированных исследований. Поэтому закономерно, что идеологическое переосмысление способствовало процессам семантических и стилистических изменений в разных периодах, изменению социальных коннотаций и языковой рефлексии в сфере политического словника. В связи с этим **актуальность** данного исследования заключается в необходимости исследования единиц политического словаря в конкретный исторический период их функционирования. Действительно, влияние общественных факторов на функционирование ОПЛ прослеживается в смене идеологических коннотаций, в переориентации номинаций.

В связи с этим важным признается методологическое положение в современном языкознании о необходимости исследования развития лексики в конкретных исторических условиях и общественного устройства (И. В. Арнольд, А. С. Белая, Р. А. Будагов, Г. О. Винокур, П. Н. Денисов, Ю. Н. Караулов, Т. В. Шмелева и др.). Поэтому изучение динамики лексических единиц общественно-политического характера заслуживает особого внимания как явление, отражающее процессы дальнейшего развития ОПЛ в идеологическом направлении, в семантическом и прагматическом аспектах.

Научная новизна исследования заключается в системном подходе изучения семантики политического слова с позиции диахронии, в выделении идеологического компонента как обязательной составляющей смысловой структуры единиц общественно-политического содержания.

Цель статьи — определить динамику изменений идеологизированных семных конкретизаторов лексического значения в структуре политических слов, а также особенности социальных коннотаций этих компонентов. Цель реализуется в следующих **задачах**: 1) выявить специфику идеологизированного компонента; 2) описать семантические процессы, влияющие на оценочную коннотацию слова.

Весь материал исследования строится на основе словарных фрагментов лексикографических произведений конца XIX – начала XX веков: Словарь русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук: В 8 т. — Петроградъ: Типографія императорской Академіи Наукъ, 1895–1934 гг., (СРЯ), Словарь историческій и соціально-политическій. Под ред. В. В. Битнера. — С.-Петербургъ: Изданіе “Вестника Знанія” (В. В. Битнера), 1906, Толковник политических слов и политических деятелей. — Петроградъ: Освобожденная Россія: Гостип, 1917. — №19, Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т., 1935-1940 гг., (ТСУ).

Общепринятой сегодня является научная позиция, согласно которой идеология как одна из составляющих концепций развития социума находит свое отражение в содержательной структуре политического слова.

Идеология оказывает огромное влияние на развитие и функционирование лексической системы языка, являясь одним из факторов социального развития общества, и репрезентируется в семантической структуре значений лексических единиц политического языка. О важности влияния идеологии на язык свидетельствует большое количество работ в лингвистике XX столетия (Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, В. И. Говердовский, А. Л. Голованевский, Ю. Д. Дешериев, Т. М. Дридзе, О. П. Ермакова, В. М. Жирмунский, Е. А. Земская, Ю. Н. Караулов, С. И. Карцевский, Г. Клаус, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Т. Б. Крючкова, Н. А. Купина, В. М. Лейчик, А. Нойберт, Е. Д. Поливанов, И. Ф. Протченко, А. М. Селищев, И. А. Стернин, А. Д. Швейцер, Е. И. Шейгал, Д. Н. Шмелев, В. Шмидт и др.).

Лингвисты отмечают тот бесспорный факт, что необходимым семантическим элементом содержания политического слова является идеологизированный компонент. Наличие такого компонента “обусловлено различной идеологией внутри данного социума или изменением идеологии членов данного коллектива на определенном этапе развития этого общества, особенно в период резких социальных изменений” [4, с. 14].

Термин *идеологизированный компонент* в современных научных теориях определяется как “смысловая переосмысленность”, “социально значимый оттенок смысла”, “идеологическая оценка”, “оценочно-референтный признак” и т. д. (Ю. И. Белодед, А. А. Бурячок, А. М. Григораш, Ю. Д. Дешериев, Л. П. Дядечко, Г. Клаус, Е. Ю. Красникова, Т. Б. Крючкова, А. Нойберт, Т. И. Панько.

И. Ф. Протченко, Г. Н. Скляревская, Ю. С. Сорокин, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев, В. Шмидт, М. Н. Эпштейн и др.).

При анализе лингвистической литературы нетрудно заметить, что у исследователей нет общей позиции в решении проблемы идеологизированности общественно-политической лексики и терминологии.

Различные интерпретации в понимании термина определили содержание общественно-политического словаря, в котором выделились три основных направления. Во-первых, общественно-политическое слово принято связывать с признаком социальной и идеологической оценочности. Идеологизированность общественно-политических лексем при этом эксплицируется в социальных оценках общей семантики слова (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. Л. Голованевский, С. Г. Капралова, Т. Б. Крючкова, Л. А. Мурадова, Г. Я. Солганик, И. А. Стернин, В. Н. Телия, М. Н. Эпштейн). Так, Н. Г. Комлев указывает на наличие в знаках той коннотации, которая может выражать классово-политическое мировоззрение, такая коннотация присутствует в ряде единиц общественно-политической лексики [7, с. 128-129]. И. А. Стернин, развивая эту идею, подчеркивает, что в общественно-политических словах «отражено определенное социально-классовое мировоззрение, но оно выражено в оценочном компоненте коннотации знака и носит характер социально-классовой оценки понятия, обозначающего соответствующий денотат. Отражение социальной действительности представлено в этих словах в оценочном компоненте значения и не является самостоятельным компонентом» [16, с. 115].

Во-вторых, идеологизированность может выражаться в специальном идеологизированном компоненте семантики общественно-политического слова на уровне любого компонента значения (Е. М. Верещагин, В. И. Говердовский, В. Г. Костомаров, Н. А. Купина, В. В. Кусков, М. Н. Николаев, Л. В. Щерба). Поэтому слова, семантическая структура которых включает в себя идеологизированный компонент, определяют как идеологемы или прагмемы (О. И. Воробьева, Н. А. Купина, А. Нойберт, Г. Н. Скляревская). Выделяя идеологемы как самостоятельную лексическую подсистему, Н. А. Купина определяет их как языковые единицы, в семантике которых идеологический денотат выходит на первый план. Исследовательница отмечает также важность «идеологической добавки» как наслоение на семантику неидеологического денотата [9, с. 83]. А. Нойберт, развивая теорию лексической вариативности, полагает, что идеологема является лингвистическим инвариантом с социальной релевантностью [10, с. 62]. Как отмечает О. И. Воробьева, идеологемы представляют те референты, которые четко обозначаются в дефиниционных толкованиях, поскольку понятие идеологии включает в себя совокупность теоретических концептов, служащих основанием для построения отношений в социуме и формирования оценки социально-политических процессов [3, с. 4]. Совершенно справедливо замечает Г. Н. Скляревская, что под идеологизацией значения следует понимать имплицитный прагматический компонент, основанный не на всеобщих и вечных представлениях о мире, а на искаженных, смещенных —

не знаниях и истинах, навязанных, внушенных или пропагандируемых в конкретном социуме [11, с. 72]. Все эти замечания подтверждают тезис о том, что идеологическая обусловленность слова связана со спецификой семантики ее единиц.

Вопрос о терминологии в политической лингвистике открывает еще одну возможность определения политического слова — политемы и социологемы. В качестве политем рассматриваются единицы политического языка, содержащие в смысловой структуре политический компонент значения, следовательно, политемы, не содержащие идеологический компонент, выступают как социологемы, репрезентирующие наименования институтов власти [3, с. 3].

В-третьих, идеологизированный компонент не должен рассматриваться в семантике языкового знака. По мнению лингвистов, любой компонент плана содержания общественно-политического слова может оказаться идеологизированным, т. е. содержать так называемые “идеологизированные семы” (И. А. Стернин, В. Шмидт). В. Шмидт полагает, что это “противоречило бы положению о тесной связи когнитивного и идеологического аспектов познания действительности” [19, с. 72].

Таким образом, научные изыскания последнего десятилетия доказывают наличие идеологизированного компонента в содержательной структуре общественно-политических слов. Однако мнения лингвистов расходятся при определении места идеологизированной семы в структуре слова. Идеологизированный компонент считают составляющим элементом денотативного/сигнификативного компонента; коннотативного компонента; денотативного/сигнификативного и коннотативного компонентов.

На наш взгляд, идеологическая обусловленность ОПЛ связана со спецификой семантики ее единиц. В процессе употребления общественно-политические лексемы приобретают семантико-идеологическую двуплановость, которая, заметим, была свойственна для определенной части ОПЛ русского языка дореволюционного периода. Совершенно справедливо замечает Т. Б. Крючкова, что структура лексического значения слов, обозначающих идеологические понятия, отличается от структуры лексического значения неидеологизированных слов, хотя его составляют одинаковые компоненты, но их актуализация определяется особенными их сочетаниями [8, с. 140].

Проследить динамику развития идеологизированных сем в структуре политического слова — цель предлагаемого исследования.

При выделении общественно-политического словаря как особенной лексико-семантической подсистемы языка, на наш взгляд, важным фактором являются те характеристики, которые отличают его от других групп общеупотребительной лексики. Таким дифференциальным признаком выступает социально-идеологическая оценочность, рассматриваемая на уровне коннотативного компонента. Новая идеология, как замечает И. А. Стернин, часто формулирует свои понятия и категории, пользуясь имеющимися понятиями и категориями, но вкладывая в них, однако, новое содержание. Одно и то же слово при этом начинает выражать уже новое понятие [16, с. 16]. Добавим: при этом нейтраль-

ное значение часто изменяется, пейоративные или мелиоративные коннотации становятся частью денотативного значения лексемы. Отметим, что такие коннотации формируются благодаря социальной оценочности. Вопрос о социальной оценке как семантической категории требует особого внимания и будет рассмотрен нами в отдельном исследовании.

В данном контексте важно заметить, что интерпретация оценки зависит, прежде всего, от норм, принятых в обществе, т. к. “мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценку” [1, с. 6].

Оценочность является одной из основных черт идеологического освоения действительности, а на языковом уровне это проявляется в наличии оценочного компонента значения в большинстве общественно-политических слов. Оценочность определяет семантический объем понятия [6, с. 43]. Иногда общественно-политические явления по-разному оцениваются в рамках различных концепций идеологии, что отражается в коннотациях, в разных оценочных компонентах значения [8, с. 111-115]. Можно сделать вывод, что ОПЛ свойственна социальная, идеологическая коннотация, на основе которой формируются оценочные свойства общественно-политического словаря. Идеологическая оценочность представляет собой не просто периферию в семантической структуре слова, воплощающую его прагматическую функцию, она “способна... затемнить формальное значение слова, его семантическое ядро” [5, с. 53]. Стернин И. А. отмечает, что оценочность может быть как элементом коннотации, так и элементом денотации [16, с. 103].

Безусловно, семантика большей части ОПЛ имеет оценочный компонент, который влияет на семантику слова и является ее структурным компонентом. Оценочный характер идеологии проявляется в виде оценочного компонента значения идеологизированных слов, т. к. оценка социально обусловлена.

Таким образом, идеологическая оценочность определяет семантический объем понятия и осложняет его компонентную наполненность.

В лексикографической практике конца XIX — начала XX вв. при интерпретации политической лексики довольно четко представлены семантические процессы, обусловленные динамикой развития идеологических сем. Проиллюстрируем данный тезис примерами.

При анализе семантической структуры единицы *анархия* [СРЯ т. 1, с. 43; ТСУ т. 1, с. 37] в лингвистических словарях разных периодов фиксируется расширение семантики благодаря семантической модификации, которая привела к частичной замене отдельных семантических признаков и, таким образом, к появлению новых семантических элементов. Так, исчезла сема “состояние общества, в котором нет законного правления для охранения порядка“, появилась сема “беспорядок“, произошла замена компонентов “безвластие“/“отсутствие власти“. Интересно отметить, что семантическая трансформация привела к образованию нового, фиксируемого словарями варианта: “утопия“. В этом случае расширение семантики происходит благодаря закреплению идеологизированных сем в семантической структуре первого варианта значения. Именно на

уровне коннотативного макрокомпонента присутствуют пейоративные идеологизированные семные конкретизаторы: “реакционная утопия“, “общество, в котором нет государственной власти“, “без политической борьбы пролетариата против буржуазии“, “без создания пролетарской партии“, “без диктатуры пролетариата“. Кроме того, расширение структуры слова происходит вследствие развития устойчивого словосочетания “анархия производства“, в семантике которого уже присутствует отрицательный оценочный конкретизатор “характерное для капиталистического строя“. Таким образом, сохраняются интегральные семы: “отсутствие власти/безвластие“, “безначалие“, “беспорядок“, “состояние общества“.

Сопоставление значений в слове *агентура*, по данным толковых словарей, [СРЯ т. 1, с. 4; ТСУ т. 1, с. 12] позволяет сделать вывод о том, что в содержательной структуре происходит расширение семантики благодаря семантической модификации, приведшей к появлению дополнительных семантических признаков и появлению идеологизированных семантических элементов. Лексикографический анализ показал, что в смысловой структуре слова происходит ее реструктуризация, заключающаяся в изменении соотношения между отдельными значениями. Так, одно значение оттесняется на периферию смысловой структуры слова: “деятельность агента“, другие семы выдвигаются в разряд основных, наиболее актуальных в данный период: `занятие`, `учреждение`, `лицо`. Таким образом, сохраняются интегральные семантические компоненты: `лицо`, то, что имеет отношение к агенту, его деятельности`. При этом денотативная сема `лицо` покрывается идеологизированными семными конкретизаторами: `проводящее чьи-нибудь идеи`, `служащее чьим-либо интересам`.

Анализ лексического значения слова *бюрократия* [СРЯ т. 1, с. 326; ТСУ т. 1, с. 216] позволяет сделать вывод о том, что в семантической структуре слова происходит расширение семантики вследствие появления нового варианта значения и реструктуризации. Это привело к изменению соотношения между значениями в структуре многозначной лексической единицы. Здесь же фиксируются пейоративные идеологизированные элементы: “злоупотребление властью“, “без всякого соображения с реальными интересами масс“.

Интересным с точки зрения исторической лексикографии является рассмотрение семантической структуры слова *верховод*. Так, при анализе семантической структуры единицы *верховод* [СРЯ, т. 1, с. 377; ТСУ, т. 1, с. 257] в лингвистических словарях конца XIX – начала XX вв. установлено, что в семной структуре произошло расширение благодаря семантической модификации, в результате которой наблюдается замена отдельных семантических компонентов, появление новых сем, исчезновение из семной структуры отдельных семантических компонентов. С течением времени лексема приобретает коннотативный стилистический микрокомпонент, разговорный. Также в структуре появляются оценочные конкретизаторы: “руководящая роль“ и идеологизированные коннотативные компоненты: “по авторитету и влиянию на окружающих“.

При описании слов с ярким идеологизированным компонентом нас интересовало и доминантное слово *власть*. Полное лексикографическое исследование данной лексемы, определяющее не только его семантическую, но и концептуальную природу, было проведено Л. Е. Бессоновой [2, с. 149-156]. Дадим исторический фрагмент семантических процессов в слове *власть* [СРЯ т. 1, с. 441; ТСУ т. 1, с. 310]. Так, при анализе семантической структуры в лингвистических словарях конца XIX — начала XX вв. установлено расширение структуры единицы *власть* при сохранении основных денотативных компонентов. В полисемантической структуре отмечается развитие нового ядерного компонента “образ правления, государственный строй”, данного с пометой: полит. Остальные значения сохраняются (хотя и с некоторой семантической модификацией), приобретая грамматические пометы: только ед.; чаще мн.

Компонентный анализ лексического значения слова *давление* [СРЯ т. 1, с. 954; ТСУ т. 1, с. 646] позволяет выделить интегральную денотативную сему “принуждение”. За несколько десятилетий начала XX столетия эта лексическая единица пережила семантический процесс — расширение семантики благодаря развитию новых вариантов значения у однозначной единицы, а также закреплению оценочных семных конкретизаторов. Так, на уровне денотата присутствуют пейоративные оценочные семы: “моральное, насильственное” и идеологизированные семантические элементы: “на волю, убеждения”. Идеологизированные компоненты чаще всего актуализируются в определенном политическом употреблении, поэтому наблюдение за лексической сочетаемостью позволяет установить развитие семантики (“политическое давление”; “оказывать давление на правительство”; “находиться под давлением прессы”).

Выводы: 1. Семантический анализ политических слов конца XIX – начала XX вв. показал, что идеологизированный признак проявляется на уровне любого компонента значения. 2. Оценочная коннотация как самостоятельный компонент выступает одним из основных в политическом слове и может перемещать денотативный компонент в периферийную зону.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
2. Бессонова Л. Е. Концептуальная и семантическая природа лексемы “власть” в лексикографическом дискурсе // Система і структура східнослов’янських мов: Зб. наук. праць. — К.: Знання України, 2005. — С. 149-156.
3. Воробьева О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Монография. — Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. — 120 с.
4. Воробьева О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции. Автореф. дис... докт. филол. наук. — М., 2000. — 34 с.
5. Гельгардт Р. Р. Избранные статьи. Языкознание. Фольклористика. — Калинин: КГПИ, 1966. — 532 с.

6. Голованевский А. Л. Формирование идеологически-оценочной общественно-политической лексики в русском литературном языке XIX – начала XX века. Дис... доктора филол. наук. — Т. 1. — Кокчетаев, 1993. — 468 с.
7. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. — М.: МГУ, 1969. — 192 с.
8. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. — М.: Наука, 1989. — 152 с.
9. Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. — М.: Азбуковник, 2000. — С. 182-190.
10. Нойберт А. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско-ленинской социолингвистики // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык — идеология — общество. — М.: Прогресс, 1979. — С. 48-69.
11. Скляревская Г. Н. Реальный и ирреальный мир в толковом словаре (к вопросу о прагматическом компоненте слова) // Семантика и коммуникация. Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. — Вып. 4. — СПб.: СПб университет, 1996. — С. 68-80.
12. Словарь академии российской, по азбучному порядку расположенный: В 6 т. — Петроградъ: Типографія при Императорской Россійской Академіи. 1806-1822.
13. Словарь русскаго языка: В 8 т. — Петроградъ: Типографія императорской Академіи Наукъ, 1895-1934.
14. Словарь историческій и соціально-политическій. Под ред. В. В. Битнера. — С.-Петербургъ: Изданіе “Вестника Знанія” (В. В. Битнера), 1906.
15. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз., Полиграфресурсы. — 1999.
16. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж: ВГУ, 1979. — 156 с.
17. Толковник политических слов и политических деятелей. — Петроградъ: Освобожденная Россія: Гостип, 1917. — №19.
18. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. — М.: ООО “Издательство Астрель”, ООО “Издательство АСТ”, 2000.
19. Шмидт В. Соотношение языка и политики как предмета исследования социальной эффективности языка с позиций марксизма-ленинизма // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык — идеология — общество. — М.: Прогресс, 1979. — С. 70-86.

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2005 г.